

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ТАКСОНОМИЙ ЛИЧНОСТИ В ТЕРМИНАХ ТРЕХ БАЗОВЫХ ЧЕРТ-РЕСУРСОВ

© Щебетенко С.А.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия;

профессор кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия, sshchebetenko@hse.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
(грант № 21-18-00127, «Русская таксономия черт личности»).

Современные таксономические модели личности (например, Большая Пятерка и HEXACO) достигли многого в определении ключевых, независимых друг от друга элементов – черт. Однако вопрос, почему состав этих моделей именно таков, ставится редко. Предлагаемая в данной работе гипотетическая модель TRASY-3 стремится восполнить этот пробел. TRASY-3 утверждает, что разнообразие черт в существующих таксономиях является продуктом сочетания трех «черт-ресурсов». Структура TRASY-3 определяет трехмерность каждого полюса любой черты традиционных таксономий личности. Предполагается, что полюс каждой черты личности (например, экстраверсия и интроверсия) образован конфигурацией трех ресурсов TRASY-3. Первый ресурс («возбуждение/торможение») характеризует варьирование поведения в диапазоне от возбуждения/импульсивности до торможения/саморегуляции. Второй ресурс («социальная приближенность/уединенность») характеризует варьирование от поведения, направленного в окружающую среду, и потому доступного для внешнего наблюдателя, до внутренних ментальных состояний, удаляющих индивида от окружающей среды, скорее переживаемых их носителем, и потому преимущественно скрытых от внешнего наблюдателя. Наконец, третий ресурс («социальная награда/наказание») характеризует социальное подкрепление или оценку, получаемую данным поведением или состоянием. В этом отношении полюса черт варьируют от награждаемых («положительных») до наказываемых («отрицательных») форм. В таком виде TRASY-3, в отличие от традиционных подходов, дает формальные, нерекursивные определения любым чертам личности. Так, например, экстраверсия может определяться как «позитивная черта наблюдаемого возбуждения», а недобросовестность – как «негативная черта ментального возбуждения». TRASY-3 объясняет происхождение ряда классических проблем теории черт: сложную роль доброжелательности в Большой Пятерке и HEXACO, феномен мета-черт Стабильности и Пластичности, природу взаимосвязей черт Большой Пятерки с психологическими конструктами вроде креативности и Темной Триады. Указанные проблемы обсуждаются в статье, приводятся эмпирические свидетельства в поддержку TRASY-3.

Ключевые слова: таксономии черт личности, Большая Пятерка, многомерные модели

Введение

Структура личности является той областью, в которой персонология, несомненно, заметно продвинулась за последние десятилетия. Пятифак-

торное решение [11], широко известное под именем «Большой Пятерки» (Б5) доминирует здесь уже ни один десяток лет [25]. Многие сторонники Большой Пятерки видят в ней панацею от известного «заклятия старых зубных щеток» Вальтера

Мишеля, считавшего, что именно так теоретики личности относятся к концепциям своих предшественников, предлагая всякий раз «взять» свою новую теоретическую «щетку» и «выбросить» старые [35]. Другие, более сдержанные адепты воспринимают Б5 как «по крайней мере, полезную рабочую аппроксимацию психометрической структуры» личности [32].

В Б5, равно как и в большинстве аналогичных структурных моделей, отправной точкой оказывается то, как мы получаем данные. Реакции респондентов на слова-описатели личности, извлеченные из орфографических словарей [15], их дальнейшая обработка посредством статистики факторного анализа возвращает исследователю сравнительно независимые единицы – факторы. На психологическом языке эти факторы эквивалентны чертам личности. В этом конечная суть психолексической гипотезы и теории черт в целом [3; 24], а Б5 является конкретным продуктом такого подхода.

В терминах Р. Кеттелла структуры типа Б5 в качестве своих базовых элементов имеют «поверхностные черты» (“*surface traits*”), за которыми могут быть скрыты «черты-ресурсы» (“*source traits*”) [8]. Последние представляют собой сквозные параметры, которые организуют и, в конечном счете, объясняют то, почему именно такая структура поверхностных элементов извлекается эмпирически [13].

Сторонники пятифакторного решения склонны оставаться в своем анализе на уровне поверхностных черт. Они воспринимают Б5 как «эмпирический факт, такой же факт, как то, что континентов – семь, а президентов из штата Вирджиния – восемь» [33, с. 194]. Развивая эти аналогии, если вопрос о числе «континентов-президентов» личности регулярно поднимается [4; 19], то проблема происхождения именно этих черт в базовых моделях остается практически нераскрытой, и воспринимается вовсе не как проблема, а скорее как положение вещей, не требующее никакого дополнительного обсуждения.

Тем временем, удачный ответ на вопрос о «чертах-ресурсах» увеличил бы и обоснованность численного состава базовых таксономий («Почему их пять?») и легитимировал бы критику

мэйнстримовых решений («А почему бы и не шесть/три/семь?»). Без ответа на этот вопрос правомерной остается и атака на конструкт черт в целом как сугубо описательный, не имеющий ни доказанного существования, ни объяснения своего возникновения [13; 27].

В этой статье предпринята попытка определить то, какие «черты-ресурсы» (в терминах Кеттелла) могут лежать в основе эмпирически определяемых таксономий типа Б5, представляющих собой в кэттэлианских терминах черты «поверхностные». Представленные здесь идеи по большей мере остаются гипотетическими, хотя и подкрепляемыми рядом ранее опубликованных результатов. Автор, однако, надеется, что предлагаемая модель внесет определенный вклад в разработку ряда базовых проблем теории черт.

Основная идея настоящей работы заключена в том, что ограниченное число черт-ресурсов и их сочетание между собой создает разнообразие «поверхностных черт» в том виде, в котором они нам даны эмпирически средствами факторного анализа. Поверхностные черты отражают частные, контекстуальные тренды в поведении, такие как коммуникации, соблюдение социальных договоренностей, негативные и позитивные эмоции, обработка информации и т.п. Поверхностные черты, таким образом, отражают фиксацию личности в языке, индивидуальном и массовом сознании. Однако за поверхностными чертами могут стоять более общие, сквозные характеристики поведения (то есть ресурсы). Ресурсы порождают разнообразие поверхностных черт. Иначе говоря, некая поверхностная (точнее говоря – натуральная) черта (например, добросовестность в Б5) является продуктом сочетания черт-ресурсов; при этом добросовестность отличается от любой другой черты Б5 уникальностью сочетания черт-ресурсов. Иными словами, каждая натуральная черта может кодироваться в уникальном сочетании черт-ресурсов.

Многомерность моделей личности

Теоретики практически никогда не сводят все разнообразие личности к заявляемому ими шорт-листу, например, к только пяти чертам. И это обеспечено многомерностью черт. Во-первых,

многомерность возникает, так сказать, в духе иерархической инклюзивности черт: базовые черты включают в себя сильно коррелирующие «мини-черты»/аспекты/фасеты (корреляция «мини-черт», по сути, и есть базовая черта), а те, в свою очередь, типичные и специфические реакции на конкретные ситуации [18; 26]. Базовые черты, в свою очередь, коррелируют между собой, образуя «мета-черты», «факторы второго порядка». Такова иерархическая логика классических моделей, изначально основанных на простой факторной структуре: примерами тут могут быть модели Айзенка, Б5 и НЕХАСО.

Во-вторых, многомерность возникает среди моделей, отвергающих простую структуру факторов личности и заменяющих ее «круговыми моделями» [15; 54]. Здесь черты напоминают рыцарей Круглого Стола: кто-то сильно коррелирует, и потому сидит «плечо к плечу», а кто-то коррелирует сильно, но отрицательно, и потому сидит «лицом к лицу», как полюса одной и той же черты. Или «чуть наискосок» – как самоуверенность и бесхитростность, а кто-то – и под прямым углом, «видя друг друга краем глаза», не коррелируя. Многомерность круговых моделей задается двумя ортогональными осями-факторами. Обычно эти свойства в номенклатуре Б5 близки экстраверсии и доброжелательности: власть и любовь [31], доминирование и аффилиация [54], «движение вперед» и «движение вместе» [27]. Прочие черты не сводятся к этим двум, а скорее расположены между ними, образуя, в конечном счете, круговую модель. Таким образом, оси-факторы круговых моделей ответственны за фактическую иерархичность моделей этого класса.

Одномерность классических таксономий черт

В иерархических моделях первого типа (например, Б5) черты «просто» различаются между собой, образуя, так сказать, «горизонтальное измерение». Оно выражено в номинативной шкале, тем самым констатируя факт различимости черт между собой. По сути, это измерение «касается сегментации категорий на одном уровне инклюзивности» [15, с. 71]: все черты Б5 или НЕХАСО «равны между собой». Поскольку последовательного порядка в значениях такого

горизонтального измерения нет, элементы (черты) расположены на нем «абсолютно произвольно» [26, с. 171]. На основе такой системы невозможно представить естественную классификацию и систематизацию черт, поскольку единственной формой соотношения элементов оказывается их различие.

Однако без такой естественной классификации черты, например – в номенклатуре Б5, определены дескриптивно и, как следствие, тавтологично. Так, система Б5 в качестве своих структурных элементов содержит: позитивный аффект и склонность к наградам (экстраверсия), негативный аффект и склонность к наказанию (нейротизм), когнитивное обследование и интерпретацию, самостоятельность мышления и любопытство в противовес традиционно получаемому знанию и прагматизму (открытость/интеллект), систематические усилия, следование правилам и приоритет отсроченных во времени целей (добросовестность), координацию целей, интерпретаций и стратегий с другими людьми, следование кооперативной в противовес конкурентной социальной стратегии (доброжелательность) [16; 32]. Такие определения являются, по сути, рекурсивными и сами нуждаются в определениях. Они не приводят в порядок разнообразие черт, а просто их констатируют и описывают как отличные одно от другого [27].

Проблема

Опора на простую факторную структуру в конфигурации черт, на самом деле, противоречит идее «иерархической инклюзивности». Мега-черты типа Стабильности, Пластичности [16] и Общего фактора личности [36] невозможны, если мы имеем дело с простой структурой, то есть состоящей из некоррелирующих компонентов. Однако де-факто связи между чертами Б5 постоянно наблюдаются эмпирически, равно как и вышеупомянутые мега-черты и общий фактор.

Предлагаемая в представленной статье схема принимает в сущностный расчет эти ассоциации между чертами, не рассматривая их в качестве артефактов измерения [10]. Она ставит под сомнение произвольность порядка элементов в «горизонтальном измерении» различий натуральных черт. В этом плане предложенная схема близка

иерархическим моделям второго, «кругового» типа. Однако в отличие от последних она предполагает трехмерность «черт-ресурсов», а не двухмерность. Кроме того, черты-ресурсы являются сквозными, а не произвольно выбранными из общего ряда, как это происходит с круговыми моделями.

Итак, трехмерная система черт (TRASY-3)¹ постулирует то, что черты личности в моделях вроде Б5 являются результатом взаимодействий трехсквозных черт-ресурсов (рис. 1).

Как известно, черта является биполярным конструктом [41]. В TRASY-3 полюса любой черты являются продуктом варьирования трех базовых измерений одновременно. Люди описывают разнообразие поведения координатами в трехмерном пространстве TRASY-3, а черты, фиксируемые Б5 и прочими таксономиями, являются случаями поведения с высокой частотой проявления, «поведенческими узлами», описываемыми в натуральном языке большим количеством слов [23]. Эти узлы удалены друг от друга в пространстве TRASY-3. Любая черта, таким образом, получает формальное, нерекурсивное определение – в терминах локации в трех базовых измерениях, и дискриптивное – в лексических описаниях.

Три черты-ресурса

В полюсах любой черты, скажем, экстраверсии–интроверсии, или доброжелательности–враждебности, можно найти нечто общее. Первое, что приходит на ум, это валентность оценки, противопоставляющая социально положительный полюс черты полюсу социально негативному. Этот фактор связывают с варьирующей социальной желательностью полюсов черты [6], что в итоге порождает в качестве иерархической вершины «общий фактор личности» [36]. Однако TRASY-3 предполагает, что этим дело не ограничивается: единый фактор распадается на сравнительно независимые факторы и образует модели вроде Б5. Поэтому TRASY-3 предполагает еще две черты-ресурса, в которых варьируют черты Б5 между своими полюсами.

Черта-ресурс 1: Возбуждение / Торможение.

В каждой паре черт один из полюсов (например, экстраверсия и враждебность) характеризуется сравнительно высоким возбуждением и активностью [1; 2]. По мере продвижения к противоположному полюсу мы приходим к черте, характеризующейся, напротив, торможением и контролем (например, интроверсия и доброжелательность). Схожие межполюсные различия можно наблюдать и у других черт Б5.

Исторически обсуждаемая характеристика связывается с функционированием нервной системы. Традиционная форма, в которой этот ресурс появляется в различных подходах и моделях в самых разных областях психологии – «двоичные процессы» обработки информации мозгом [38; 52]. Ассоциативные/рефлексивные, автоматические/сознательные, имплицитные/эксплицитные, быстрые/медленные, субкортикальные/кортикальные, периферийные/центральные, импульсивные/регуляционные, восходящие/нисходящие, активные/пассивные, наконец – возбуждающие/тормозящие: таков обширный список парных конструктов, имеющих свою специфику, но обладающих и интуитивно ощущаемым сходством. В натуральном языке при описании личности различия между ними сглаживаются, а полюса противопоставляются. В итоге с известной долей абстракции можно говорить об общем качестве индивидуальных различий – возбуждении и торможении.

Таким образом, один из полюсов любой черты личности может быть формально определен как «возбуждающий», а противоположный ему полюс – как «тормозящий». Хотя двоичные модели находят широкое применение в решении разнообразных проблем социального познания и саморегуляции [37; 52], теоретизирование черт личности в этих терминах, насколько нам известно, составляет редкое исключение (см., например, [5] в отношении имплицитной / эксплицитной личности). Видимо по той интуитивной причине, что одного двупорядного конструкта явно недостаточно для определения индивидуальных различий.

¹Акроним от английского TRAit SYstem (система признаков).

В контексте исследований личности черты импульсивности и поиска впечатлений [20; 55] могут рассматриваться как наиболее репрезентативные в отношении возбуждающего измерения TRASY-3. Как известно, импульсивность и поиск впечатлений представляются гибридными, сквозными конструктами [19]². В терминах TRASY-3 полюса Б5 экстраверсии, нейротизма (как тревожности), открытости/интеллекта, доброжелательности (как сочувствия, любви и вовлеченности)³, недобросовестности и враждебности являются кандидатами на *ресурс возбуждения*.

Ресурсы торможения оказываются субъективно преднамеренными, медленными, последовательными, требующими больших объемов рабочей памяти [37]. Саморегуляция [30] может быть валидным психологизмом ресурсов торможения, хотя в исследованиях она трактуется скорее как следствие черт [34]. В терминах TRASY-3 полюса Б5 интроверсии, эмоциональной стабильности, закрытости от нового/конвенциональности, добросовестности и доброжелательности (как вежливости) образуют *ресурс торможения*.

Особую формальную роль здесь выполняют аспекты/фасеты, образующие данную черту Б5. Они могут демонстрировать как единообразие в обусловленности ресурсом возбуждения (или торможения), так и «действовать вразнобой». Это, в конечном счете, определит координаты данной черты в TRASY-3. Например, все три фасета экстраверсии (общительность, ассертивность и энергия [51]) предположительно характеризуются ресурсом возбуждения. Поэтому экстраверсия в целом также однозначно им определена (а интроверсия, следовательно, ресурсом торможения). Аналогично, три фасета добросовестности (продуктивность, ответственность, организация) характеризуются ресурсом торможения. Поэтому

и добросовестность в целом характеризуется выраженным ресурсом торможения.

Однако такое единообразие не является универсальным. В случае как минимум двух черт Б5 фасеты могут характеризоваться обоими ресурсами, что делает природу общей для них черты противоречивой. В частности, фасеты нейротизма тревожность и депрессия [51] гипотетически могут характеризоваться ресурсами возбуждения и торможения, соответственно. В результате нейротизм в целом будет демонстрировать усредненную позицию по ресурсу возбуждения/торможения и скорее определяться по этому ресурсу на уровне фасетов, а не черт Б5. Аналогично, фасеты доброжелательности – сочувствие и вежливость – гипотетически характеризуются ресурсами возбуждения и торможения [17; 51]. В этом смысле, метафорически можно говорить о «горячем» и «холодном» нейротизме, «горячей» и «холодной» доброжелательности.

Черта-ресурс 2: Приближение / Уединение.

Дифференцированная доступность информации о личности для ее носителя и сторонних наблюдателей является предметом описания и изучения целого ряда моделей [7]. Так, модель SOKA (Self-Other Knowledge Asymmetry Model) [53] утверждает, что существуют черты, доступные в большей степени самому их обладателю (например, нейротизм) и, напротив, черты, доступные другим людям (например, экстраверсия).

TRASY-3 предполагает, что два полюса любой черты различаются по степени доступности для стороннего наблюдателя. Доступным становится *ресурс приближения* к внешней среде, который обычно отличается высокой степенью физической (и социальной) активности. Таковыми могут быть экстраверсия, враждебность, добросовестность, эмоциональная стабильность и конвенцио-

² Г. Айзенк различал два вида импульсивности, которые в терминах факторного анализа эмпирически должны были нагружать две из трех базовых черт его модели личности [20]. Рискованность (venture-someness) была связана с экстраверсией, а узкая импульсивность (narrow impulsivity) – с психотизмом. Однако по факту в цитируемой работе узкая импульсивность коррелировала со всеми тремя чертами, а рискованность положительно коррелировала и с экстраверсией, и психотизмом, и даже приближалась к

значимости в отрицательной корреляции с нейротизмом. Таким образом, импульсивность скорее выглядит как общая составляющая всех трех базовых черт Г. Айзенка.

³ Мы предполагаем, что нейротизм и доброжелательность в Б5 являются комплексными чертами, обусловленными отчасти ресурсом возбуждения или ресурсом торможения (детали см. ниже).

нальность. Напротив, недоступным для стороннего наблюдателя становится *ресурс уединения*, который отличается не только низкой физической активностью, но и высокой активностью психической. Последняя может быть неотличима для стороннего наблюдателя от пассивности и покоя. Таковыми могут быть интроверсия, доброжелательность, недобросовестность, нейротизм и открытость опыту.

Таким образом, формальное отличие черт Б5 между собой может заключаться в различных сочетаниях ресурсов возбуждения/торможения и приближения/уединения. Так, экстраверсию можно определить как «черту наблюдаемого возбуждения», поскольку ее импульсивные проявления направлены на среду и легкодоступны для наблюдателя [53]. Ее антипод интроверсия может определяться как «черта ментального (ненаблюдаемого) торможения», поскольку ее само-регулятивные проявления недоступны стороннему наблюдателю, а, скорее, «незаметно переживаются» носителем.

Сходство номинальных полюсов добросовестности и экстраверсии заключено в общем для них ресурсе социального приближения. Однако если экстраверсия характеризуется ресурсом возбуждения, то добросовестность, предполагающая высокую саморегуляцию, характеризуется ресурсом торможения. В этом заключено формальное различие экстраверсии и добросовестности. Очевидно, что обратные полюса этих черт – интроверсия и недобросовестность – обладают общим ресурсом уединения при различиях в ресурсе возбуждения/торможения. При этом теперь недобросовестность является продуктом ресурса возбуждения, а интроверсия – торможения.

Схожую картину можно обнаружить при сравнении открытости опыту и, по крайней мере, одного ключевого фасета нейротизма – депрессии. Они также имеют сходство в общем ресурсе уединения – при радикальном различии в ресурсе возбуждения (открытость опыту) и торможения (депрессия). При этом другой ключевой фасет нейротизма, тревожность – может так же как и открытость определяться как «черта ненаблюдаемого возбуждения». В чем же видит TRASY-3 различия между открытостью и тревожностью?

Черта-ресурс 3: Социальные награда / Наказание. Полюса черт одновременно различаются и в третьем ресурсе, в их привлекательности для индивида и общества. Именно в этом измерении расходятся полюса при образовании «общего фактора личности»: «социально положительные», привлекательные экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость новому противостоят «социально отрицательным» интроверсии, враждебности, недобросовестности, нейротизму и закрытости от нового [36].

Этот ресурс «социальной награды/наказания» не только отражает известную методическую проблему искажения в само-восприятии, вызванного самопрезентацией, но и, так сказать, базовое качество дифференцированного социального подкрепления [39]. Полюса черт отражают дифференцированное подкрепление данного поведения наградами и наказаниями. Так, условно «положительные» полюса черт являются социально награждаемыми формами поведения, к которым стремятся и которые обнаруживают у себя индивиды с положительной самооценкой [48]. Их антиподы образованы социально наказываемыми, уничижительными (“*rejorative*”) формами поведения, которые, в том числе, связаны с низкой самооценкой [4, с. 152].

Признавая ключевую роль социальной оценки в вариативности черт, TRASY-3, в отличие от модели «общего фактора личности», подчеркивает их разнообразие. Оно обусловлено действием трех черт-ресурсов одновременно. Так, например, черты Б5 могут иметь отличные друг от друга формальные определения в терминах TRASY-3. И, если экстраверсия и враждебность могут определяться как «черты наблюдаемого возбуждения», разница между ними будет формальной и определенной измерением 3: экстраверсия является положительной («социально награждаемой») чертой, а враждебность – отрицательной («социально наказываемой»). В этом смысле, одно и то же поведение – в зависимости от социального контекста – может определяться как «экстраверсия, общительность», или как «враждебность, агрессивность».

Как это ни странно, но ресурс награды/наказания не создает константного полюса поведения среди людей. Люди могут тяготеть и к полюсу наказания, даже к таким экстремальным с точки зрения установок на черты формам как нейротизм или недобросовестность [50]. Иными словами, люди различаются в сопротивляемости социальному подкреплению черты. Чем это может быть вызвано?

TRASY-3 предполагает, что этому способствуют ресурсы возбуждения/торможения и приближения/уединения в поведении индивида. Они, так сказать, определяют кардинальный тренд, и человек будет склонен признавать в себе соответствующую этому тренду конфигурацию черт Б5, даже если эта конфигурация социально наказываемая. Например, ресурс наблюдаемого возбуждения может быть кардинальным для данного человека. Очевидно, что при этом человек будет считать себя, в первую очередь, «экстравертом». Однако этот же тренд заставит его давать отрицательные ответы в шкале доброжелательности. Ресурс наблюдаемого возбуждения будет доминировать в поведении этого человека, несмотря на социальные наказания, причитающиеся за определенные формы такого поведения (например, враждебность). Поэтому экстраверсия и доброжелательность редко демонстрируют сильную положительную связь. Однако этот же человек менее вероятно будет считать себя добросовестным или открытым опыту, поскольку эти социально награждаемые черты не соответствуют его кардинальному ресурсу наблюдаемого возбуждения⁴.

Ресурс награды/наказания является отчасти варьируемым в зависимости от конкретной социальной и исторической среды. В определенных условиях и эпохах некая черта может дрейфовать от «предельно желательной» до «умеренной», или даже от «положительной» к «отрицательной». Например, открытость/интеллект может трактоваться как сугубо поощряемое качество в ориентированном на западные либеральные ценности обществе, но может оказаться отрицательным в

традиционалистской культуре. Более того, даже такая «совершенно отрицательная», «медицинская» черта как нейротизм может обнаруживать определенные «положительные заряды» в современном толерантном обществе и его поведенческой науке [14].

Полезный контекст для ресурса награды/наказания и TRASY-3 в целом предоставляет ставшее классическим исследование Д. Пибоди и Л. Голдберга [42]. Авторы подчеркивали, что все черты Б5 смешаны с фактором оценки (evaluation). Они предполагали, что инструменты факторного анализа должны распутать этот клубок и отделить «чисто оценочное измерение» от двух дескриптивных измерений – импульсивности и ассертивности. Эксплицитное отделение оценки от двух дескриптивных измерений должно обеспечить «концептуальную ясность», отсутствующую в традиционных факторах вращения варимакс, смешивающих оценку с описанием [42, с. 564]. В качестве примера авторы приводят измерение «любовь-ненависть», которое очевидно переплетает оценку с межличностным поведением, а потому делит эти формы состояний и поведения на четко благоприятную и неблагоприятную половины [42].

Но что мы получим, если «вычтем» некий оценочный компонент из любви и ненависти, из доброжелательности и враждебности? Имеет ли это какой-то содержательный смысл за пределами статистики? Любовь и ненависть представляют собой показательные формы поведения и установок, и эти формы поведения и установок очевидно награждаются или наказываются в обществе сами по себе. Таким образом, TRASY-3 постулирует ресурс социального поощрения/наказания как базовую характеристику личности, не подлежащую какому-то либо «извлечению».

Следствия и применение TRASY-3

Потенциально TRASY-3 позволяет определять внутренние противоречия в существующих чер-

⁴ Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов и альтернативное, эволюционное объяснение нечувствительности к социальному подкреплению [22]. В конкурентных и жестких средах нечувствительность к социальному подкреплению делает отдельные особи адаптивными.

тах – в терминах своих измерений. Например, известно, что черта доброжелательности состоит из двух фасетов: вежливости (politeness) и сочувствия (compassion) [16]. Можно заметить, что эти две части доброжелательности теоретически различимы в терминах ресурсов возбуждения / торможения и приближения/уединения, при соответствии в ресурсе социальной награды. Так, вежливость скорее является чертой ненаблюдаемого торможения, и в этом плане ее можно определять как «интроверсию со знаком плюс». Именно доброжелательность как вежливость занимает уникальную, не соответствующую другим чертам позицию в TRASY-3. Напротив, сочувствие, любовь и вовлеченность может определяться как черта наблюдаемого возбуждения, которая в пространстве TRASY-3 сближается с экстраверсией. При этом различия между экстраверсией и сочувствием интуитивно ощутимы. Потенциально их можно формализовать в конкретных координатах в пространстве TRASY-3.

Соответственно, отрицательные полюса доброжелательности – враждебность (hostility) и холодность (callousness) могут быть определены как черта наблюдаемого возбуждения (социально наказываемый родственник экстраверсии и сочувствия) и черта ненаблюдаемого торможения (близкий родственник интроверсии и вежливости). Такая внутренняя противоречивость доброжелательности как черты Б5 эмпирически отразилась в появлении альтернативной модели в виде шестифакторной HEXACO [4]. Джерард Сосье на материале семи языков также обнаруживал неоднократное расщепление доброжелательности на два компонента, названных им «сдержанностью» (even temper) и «приспособляемостью / кооперацией» (accomodatingness/cooperation) [49]. Первый представляет собой «враждебность и ее отсутствие», а второй – «миролюбие, беззаботность, покладистость и толерантность» [49, с. 1593]. Напомним также, что ключевое расхождение Б5 и HEXACO проходит, в первую очередь, по линии трактовок доброжелательности, а новый, шестой фактор HEXACO, честность/скромность (honesty/humility) во многом является аналогом фасета «вежливости» [16]. Таким образом,

TRASY-3 может формализовать расхождения Б5, HEXACO и тому подобных моделей.

Допущения TRASY-3 поддерживает ряд факторов, полученных из независимых источников. К. Де Янг с коллегами обнаружили с использованием двух разных тестов характерный паттерн корреляций [17]. Во-первых, фасет сочувствия коррелировал с экстраверсией/открытостью в среднем на уровне $r = 0,30$. Во-вторых, фасет вежливости коррелировал с экстраверсией/открытостью в среднем на уровне $r = 0,02$. Нужно учитывать, что вежливость – черта социального поощрения, как и экстраверсия/открытость, что препятствует образованию откровенно отрицательной связи между ними, останавливаясь где-то в районе нулевой отметки.

Схожим образом, К.Сото и О.Джон, используя две разные выборки при изучении их опросника BFI-2, обнаружили разные паттерны корреляций для разных фасетов доброжелательности [51]. Так, сочувствие коррелировало с разными фасетами экстраверсии/открытости на среднем уровне $r = 0,12$; напротив, фасет доброжелательности – уважительность (respectfulness), аналог вежливости, коррелировал с фасетами экстраверсии/открытости на $r = 0,03$. Кроме того, уважительность была единственным фасетом доброжелательности, который коррелировал отрицательно с рядом фасетов экстраверсии. Таким образом, по крайней мере в двух независимых проектах с разными деталями на уровне фасетов были получены результаты, согласующиеся с предсказаниями TRASY-3.

TRASY-3 дает объяснения различным важным феноменам, регулярно наблюдаемым эмпирически, но остающимся загадочными с теоретической точки зрения. Например, TRASY-3 дает простое обоснование появлению двух мета-черт: альфы («стабильность») и беты («пластичность») [16], или, в схеме Большой Шестерки [49], «социальной саморегуляции» и «динамизма», соответственно. Стабильность возникает из умеренных положительных корреляций доброжелательности, добросовестности и эмоциональной стабильности (низкого нейротизма). Пластичность, в то же время, отражает умеренную положительную связь экстраверсии и открытости/интеллекта.

Кибернетическая теория Б5 утверждает, что есть две разные кибернетические функции, лежащие в основе этих мета-черт [16]. Первая дает защиту целям, интерпретациям и стратегиям индивида от импульсивного разрушения, а вторая обеспечивает исследование, порождение новых целей, интерпретаций и стратегий индивида. Первая буквально обеспечивает стабильность и позволяет системе избавиться от энтропии, а вторая познает неизвестное и таким образом преодолевает энтропию, «превращая неизвестное в познанное».

TRASY-3 предоставляет более простую и прямую интерпретацию этим фактам. В частности, различные ресурсы возбуждения и торможения могут либо награждаться, либо наказываться. И это главная причина тому, что эмпирически мы наблюдаем две мета-черты в описанном выше виде. Говоря конкретнее, «стабильность» состоит из социального поощряемых черт торможения; напротив, пластичность состоит из пары социально поощряемых черт возбуждения. Поскольку эти две группы черт радикально отличны в направлении своих ресурсов возбуждения/торможения, эмпирически мы получаем две соответствующие мета-черты.

TRASY-3 позволяет выдвигать формальные гипотезы о связях Б5 с другими конструктами и феноменами. Например, известно, что среди компонентов Темной Триады макиавеллизм и психопатия по-разному коррелируют с чертами Б5 [40]. В терминах TRASY-3 оба эти компонента являются социально наказуемыми наблюдаемыми чертами, поскольку и макиавеллизм, и психопатия предполагают социальное приближение. Однако они гипотетически различаются в ресурсе возбуждения. Макиавеллизм, вероятно, связан с ресурсом контроля, поскольку предполагает стратегическое планирование поведения [43]. Психопатия, напротив, скорее связана с ресурсом возбуждения, поскольку предполагает импульсивность и «действие по ситуации» [29].

Таким образом, можно ожидать положительных связей макиавеллизма с социально наказуемыми чертами Б5, которые также связаны или с ресурсом контроля, или с ресурсом социального приближения (в первую очередь, разумеется, с конвенциональностью/закрытостью от нового

опыта). Психопатия должна положительно коррелировать с чертами Б5, связанными или с ресурсом возбуждения, или с ресурсом социального приближения (в первую очередь, разумеется, с враждебностью). В самом деле, враждебность неоднократно коррелировала с психопатией, а закрытость от нового опыта – с макиавеллизмом [28, 40].

В рамках географической психологии личности были установлены корреляции между чертами личности, с одной стороны, и двумя полюсами англосаксонского политического спектра – консерватизмом и либеральной демократичностью, соответственно [45]. В частности, голосование в штатах США и графствах Великобритании коррелировали с выраженностью в двух ключевых чертах: открытости опыту и добросовестности [46; 47]. Первая была более выражена в штатах и графствах, преимущественно голосовавших за демократов и либеральных демократов, в то время как вторая была более выражена среди тех, кто преимущественно голосовал за республиканцев и консерваторов. Напомним, что TRASY-3 предполагает противоположность добросовестности и открытости опыту – в терминах двух ключевых ресурсов: возбуждения/торможения и приближения/уединения. Соответственно, склонность голосовать за демократов может наблюдаться на фоне ментального, ненаблюдаемого возбуждения («богатый внутренний мир»), в то время как склонность голосовать за республиканцев и консерваторов более вероятна при обратном личностном ресурсе – наблюдаемого социального контроля.

Еще одним примером является креативность и ее связи с Б5. Современная литература показывает, что креативность может быть положительно связана с мета-чертой Пластичности (т.е., с экстраверсией и открытостью опыту) и – в значительно меньшей степени и отрицательно – с мета-чертой Стабильности (т.е., с доброжелательностью, добросовестностью и эмоциональной стабильностью) [21]. С позиций TRASY-3 это неудивительно, поскольку такой паттерн отражает предполагаемый ресурс возбуждения, связанный с креативностью. Принимая во внимание то, что креативность является в основном социально по-

ощряемым качеством, обычно не требующим стимуляции из внешнего социального мира [21], неудивительно и то, что открытость опыту (которую можно определить как поощряемую черту ненаблюдаемого возбуждения) коррелирует с креативностью сильнее остальных черт Б5. Можно было бы также предсказать и положительную связь креативности с недобросовестностью, поскольку последняя является «наказуемым братом-близнецом» открытости опыту. Однако похоже, что социальная наказуемость недобросовестности блокирует возможную связь с креативностью. В результате (не) добросовестность коррелирует с креативностью статистически незначимо [9; 44].

Рассмотрим гипотетический случай применения TRASY-3 в индивидуальном контексте. Например, общая сила ресурса торможения и контроля способствует тому, что индивид будет скорее считать себя интровертом, чем экстравертом, добросовестным, чем недобросовестным, консервативным традиционалистом, чем открытым новому опыту. Однако далее гипотетический сильный ресурс социального приближения приведет к тому, что этот индивид скорее будет считать себя добросовестным традиционалистом, чем интровертом и доброжелательным. Однако, если этот индивид обладает высокой самооценкой и/или регулярно получает социальные сигналы поощрения,

то он скорее признает себя добросовестным, и лишь умеренно традиционалистом (последний пункт будет зависеть от доминирования в данной среде ценностей консерватизма). Очевидно, что при таком паттерне индивид маловероятно будет сообщать нам о том, что он враждебен (ресурс социально наказуемого наблюдаемого возбуждения) или тревожен (ресурс социально наказуемого ненаблюдаемого возбуждения).

Заключение

TRASY-3 постулирует, что черты личности являются не независимыми, стоящими в отдалении друг от друга сущностями, а скорее продуктом смешения нескольких базовых черт-ресурсов [24]. Варьирование сочетаний этих черт-ресурсов и создает самоотчетные, «натуральные» черты. TRASY-3 предполагает, что таких черт-ресурсов три: (1) процессы возбуждения и торможения, разворачивающиеся (2) во внешней, социальной или во внутренней, ментальной средах, получающие (3) различное социальное подкрепление в виде поощрения или наказания. На рис. 1 представлена схема элементов Б5, размещенных в TRASY-3.

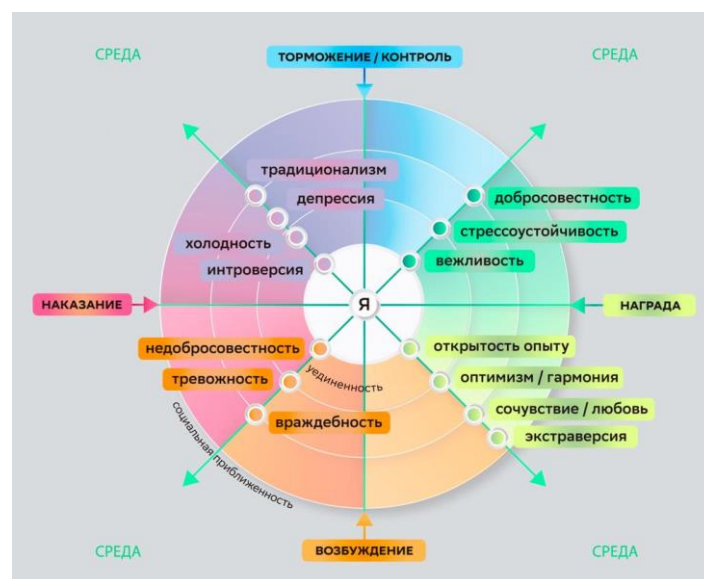

Рис. 1. TRASY-3: Репрезентация трех черт-ресурсов, в разных точках которых могут быть локализованы черты Большой Пятерки

Примечание. Ось X – ресурс социальной награды/наказания; ось Y – ресурс возбуждения/торможения и контроля; окружности – ресурс социальной приближенности/удиненности

В течение многих десятилетий исследователи, вдохновленные психолексическим подходом, пытаются получить необходимый и достаточный каталог базовых черт личности [3]. Поиск независимых, эмпирически ортогональных черт фокусируется на их уникальности, несводимости друг к другу. Однако черты мало напоминают абсолютно независимые сущности. Скорее они образуют сеть взаимосвязанных тенденций в поведении, с разной плотностью этой сети в разных ее фрагментах [12]. Даже на уровне глобальных черт

можно видеть сходство между ними, что выражается в моделях типа «общего фактора личности» [36]. TRASY-3 представляется нам не еще одной, очередной «зубной щеткой», «в стаканчике» моделей личности, а надстройку к уже существующим, доказавшим свою действенность, моделям; надстройку, нацеленную на разрешение ряда важных и постановку новых вопросов индивидуальных различий [35].

Благодарности

Автор признателен Юлиане Патокиной (Москва, Россия) за ценные предложения и постоянную поддержку. Автор также благодарен Джорджио Де Маркису (Мадридский университет Комплутенсе) и Крису Хопвуду (Цюрихский университет) за рекомендации при обсуждении деталей проекта.

Литература:

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
2. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
3. Allport G.W., Odbert H.S. Trait-names: A psycholexical study // Psychological Monographs. 1936. V. 47(1). P. i-171. <https://doi.org/10.1037/h0093360>
4. Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure // Personality and Social Psychology Review. 2007. V. 11(2). P. 150-166. <https://doi.org/10.1177/1088868306294907>
5. Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B. Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. V. 97(3). P. 533-548. <https://doi.org/10.1037/a0016229>
6. Bäckström M., Björklund F. Social desirability in personality inventories: The nature of the evaluative factor // Journal of Individual Differences. 2014. V. 35(3). P. 144-157. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000138>
7. Biesanz J.C. The social accuracy model of interpersonal perception: Assessing individual differences in perceptive and expressive accuracy // Multivariate Behavioral Research. 2010. V. 45(5). P. 853-885. <https://doi.org/10.1080/00273171.2010.519262>
8. Cattell R.B. The principal trait clusters for describing personality. // Psychological Bulletin. 1945. V. 42(3). P. 129-161. <https://doi.org/10.1037/h0060679>
9. Chamorro-Premuzic T. Creativity versus conscientiousness: which is a better predictor of student performance? // Applied Cognitive Psychology. 2006. V. 20(4). P. 521-531. <https://doi.org/10.1002/acp.1196>
10. Chang L., Connelly B.S., Geeza A.A. Separating method factors and higher order traits of the Big Five: A meta-analytic multitrait-multimethod approach // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. V. 102(2). P. 408-426. <https://doi.org/10.1037/a0025559>
11. Costa P.T., McCrae R.R. Four ways five factors are basic // Personality and Individual Differences. 1992. V. 13(6). P. 653-665. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(92\)90236-I](https://doi.org/10.1016/0191-8869(92)90236-I)

12. Cramer A.O.J., et al. Dimensions of normal personality as networks in search of equilibrium: You can't like parties if you don't like people // *European Journal of Personality*. 2012. Т. 26. № 4. С. 414-431. <https://doi.org/10.1002/per.1866>
13. Deary I.J. The trait approach to personality // *The Cambridge handbook of personality psychology*. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 89-109. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596544.009>
14. Denissen J.J.A., Penke L. Neuroticism predicts reactions to cues of social inclusion // *European Journal of Personality*. 2008. V. 22(6). P. 497-517. <https://doi.org/10.1002/per.682>
15. De Raad B. The Big Five personality factors: The psychological approach to personality. Ashland, OH: Hogrefe & Huber Publishers, 2000.
16. DeYoung C.G. Cybernetic Big Five Theory // *Journal of Research in Personality*. 2015. V. 56. P. 33-58. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.07.004>
17. DeYoung C.G., Quilty L.C., Peterson J.B. Between facets and domains: 10 aspects of the Big Five // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. V. 93(5). P. 880-896. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.5.880>
18. Eysenck H.J. Explanation and the concept of personality // *Explanation in the Behavioural Sciences* / R. Borger: Cambridge University Press, 1970. P. 387-410.
19. Eysenck H.J. Dimensions of personality: 16, 5 or 3? Criteria for a taxonomic paradigm // *Personality and Individual Differences*. 1991. V. 12(8). P. 773-790. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(91\)90144-Z](https://doi.org/10.1016/0191-8869(91)90144-Z)
20. Eysenck S. B. G., Eysenck H. J. Impulsiveness and venturesomeness: Their position in a dimensional system of personality description // *Psychological Reports*. 1978. V. 43(3). P. 1247-1255. <https://doi.org/10.2466/pr0.1978.43.3f.1247>
21. Feist G.J. Creativity and the Big Two model of personality: plasticity and stability // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2019. V. 27. P. 31-35. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2018.07.005>
22. Figueredo A.J., et al. Evolutionary theories of personality // *The Cambridge handbook of personality psychology*. New York, NY: Cambridge University Press, 2009. P. 265-274. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596544.019>
23. Fleeson W., Jayawickreme E. Whole Trait Theory // *Journal of Research in Personality*. 2015. V. 56. P. 82-92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.10.009>
24. Galton F. Measurement of character. *Fortnightly Review*. 1884. V. 36(212), P. 179-185.
25. Goldberg L.R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. *Review of Personality and Social Psychology*. 1981. V. 2(1). P. 141-165.
26. Goldberg L.R. The structure of phenotypic personality traits // *American Psychologist*. 1993. V. 48(1). P. 26-34. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.48.1.26>
27. Hogan R., Foster J. Rethinking personality // *International Journal of Personality Psychology*. 2016. V. 2(1). P. 37-43.
28. Jonason P.K., et al. What lies beneath the Dark Triad Dirty Dozen: Varied relations with the Big Five // *Individual Differences Research*. 2013. V. 11(2). P. 81-90.
29. Jones D.N., Paulhus D.L. The role of impulsivity in the Dark Triad of personality // *Personality and Individual Differences*. 2011. V. 51(5). P. 679-682. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.04.011>
30. Karoly P. Goal systems and self-regulation: An individual differences perspective // *Handbook of personality and self-regulation: Wiley-Blackwell*, 2010. P. 218-242. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch10>
31. Leary T. *Interpersonal diagnosis of personality; a functional theory and methodology for personality evaluation*. Oxford, England: Ronald Press, 1957.
32. Matthews G. Cognitive-adaptive trait theory: A shift in perspective on personality // *Journal of Personality*. 2018. V. 86(1). P. 69-82. <https://doi.org/10.1111/jopy.12319>
33. McCrae R.R., John O.P. An introduction to the Five-Factor Model and its applications // *Journal of Personality*. 1992. V. 60(2). P. 175-215. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1992.tb00970.x>

34. McCrae R.R., Löckenhoff C.E. Self-regulation and the five-factor model of personality traits // *Handbook of personality and self-regulation*. Wiley-Blackwell, 2010. P. 145-168. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch7>
35. Mischel W. The toothbrush problem: Presidential column // *APS Observer*. 2008. <https://www.psychologicalscience.org/observer/the-toothbrush-problem>
36. Musek J. *The general factor of personality*. Academic Press, 2017.
37. Nigg J.T. Annual Research Review: On the relations among self-regulation, self-control, executive functioning, effortful control, cognitive control, impulsivity, risk-taking, and inhibition for developmental psychopathology // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2017. V. 58(4). P. 361-383. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12675>
38. Norman D.A., Shallice T. Attention to action // *Consciousness and Self-Regulation: Advances in Research and Theory Volume 4* / R. J. Davidson, G. E. Schwartz, D. Shapiro. Boston, MA: Springer US, 1986. P. 1-18. https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0629-1_1
39. Paulhus D.L., John O.P. Egoistic and moralistic biases in self-perception: The interplay of self-deceptive styles with basic traits and motives // *Journal of Personality*. 1998. V. 66(6). P. 1025-1060. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.00041>
40. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality*. 2002. V. 36(6). P. 556-563. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
41. Paunonen S.V., Hong R.Y. On the properties of personality traits // *APA handbook of personality and social psychology, Volume 4: Personality processes and individual differences*. APA handbooks in psychology. Washington, DC: American Psychological Association, 2015. P. 233-259. <https://doi.org/10.1037/14343-011>
42. Peabody D., Goldberg L.R. Some determinants of factor structures from personality-trait descriptors // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. V. 57(3). P. 552-567. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.3.552>
43. Rauthmann J.F., Will T. Proposing a multidimensional machiavellianism conceptualization // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 2011. V. 39(3). P. 391-403. <https://doi.org/10.2224/sbp.2011.39.3.391>
44. Reiter-Palmon R., Illies J.J., Kobe-Cross L.M. Conscientiousness is not always a good predictor of performance: The case of creativity // *The International Journal of Creativity & Problem Solving*. 2009. V. 19(2). P. 27-45.
45. Rentfrow P.J., Gosling S.D. Putting personality in its place: A geographical perspective on personality traits // *Handbook of personality: Theory and research*, 4th ed. New York, NY: The Guilford Press, 2021. P. 824-836.
46. Rentfrow P.J., Jokela M., Lamb M.E. Regional personality differences in Great Britain // *PLoS ONE*. 2015. V. 10(3). P. e0122245. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0122245>
47. Rentfrow P.J., Jost J.T., Gosling S.D., Potter J. Statewide differences in personality predict voting patterns in 1996–2004 U.S. Presidential Elections. // *Social and psychological bases of ideology and system justification* / J.T. Jost, A.C. Kay, H. Thorisdottir. Oxford University Press, 2009. P. 314-347.
48. Robins R.W., et al. Personality correlates of self-esteem // *Journal of Research in Personality*. 2001. V. 35(4). P. 463-482. <https://doi.org/10.1006/jrpe.2001.2324>
49. Saucier G. Recurrent personality dimensions in inclusive lexical studies: Indications for a Big Six structure // *Journal of Personality*. 2009. V. 77(5). P. 1577-1614. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2009.00593.x>
50. Shchebetenko S.A. The best man in the world: Attitudes toward personality traits // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11. № 3. С. 129-148.
51. Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. V. 113(1). P. 117-143. <https://doi.org/10.1037/pspp0000096>
52. Strack F., Deutsch R. Reflective and impulsive determinants of social behavior // *Personality and Social Psychology Review*. 2004. V. 8(3). P. 220-

247.
https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0803_1
53. Vazire S. Who knows what about a person? The self-other knowledge asymmetry (SOKA) model. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. V. 98(2). P. 281-300.
<https://doi.org/10.1037/a0017908>
54. Wiggins J.S. An informal history of the interpersonal circumplex tradition // *Journal of Personality Assessment*. 1996. V. 66(2). P. 217-233.
https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6602_2
55. Zuckerman M., et al. Five (or three) robust questionnaire scale factors of personality without culture // *Personality and Individual Differences*. 1991. V. 12(9). P. 929-941.
[https://doi.org/10.1016/0191-8869\(91\)90182-B](https://doi.org/10.1016/0191-8869(91)90182-B)

Статья поступила в редакцию 28.06.2022

ON DEFINING PERSONALITY TRAIT TAXONOMIES IN TERMS OF THREE BASIC RESOURCE TRAITS

© **Sergey A. Shchebetenko**

PhD (Psychology), professor and leading scientist at
 the Higher School of Economics (HSE University), Russia, Moscow;
 professor at the developmental psychology department at Perm State University, Russia, Perm,
sshchebetenko@hse.ru

The study has been prepared with a financial support of the RSF
 (project № 21-18-00127, “Russian taxonomy of personality traits”).

Contemporary personality taxonomies such as the Big Five and HEXACO have succeeded in identifying basic, independent elements called traits or domains. However, the reason why the composition of these taxonomies is exactly as it is, has not been widely discussed. A hypothetical model TRASY-3 is aimed at filling this gap. TRASY-3 postulates that a variety in personality traits being included in the taxonomies stems from a combination of three “resource traits” [8]. The structure of TRASY-3 determines a three-dimensionality of each pole of any personality trait. TRASY-3 posits that each pole of a trait (e.g., extraversion vs. introversion) is formed via a configuration of three resource traits. The first resource, *Arousal/Inhibition and Control* characterises one’s behavior ranging from arousal/impulsivity to inhibition/self-regulation. The second source, *Approach/Seclusion* characterises one’s behavior ranging from directionality to the social milieu (which makes it accessible to an outside observer) to mental conditions (predominantly hidden from the observer). The third source, *Social Reward/Punishment*, characterises social reinforcement and evaluation of the given conduct or condition. In this respect, poles of the traits vary from reward able (“positive”) to punishable (“negative”) traits. As such, TRASY-3, unlike conventional models and approaches, provides formal, non-recursive definitions to any personality trait. Thus, extraversion can be defined as a “reward able trait of observable arousal”, whereas unconscientiousness can be treated as a “punishable trait of mental arousal”. TRASY-3 is deemed to explain occurrence of numerous classical issues within the trait theory. Among the more a complicated nature of agreeableness in the Big Five and HEXACO models, the Stability and Plasticity meta-traits, relationships between the Big Five traits

and constructs such as the Dark Triad and creativity. These issues are discussed in the paper, along with empirical evidence supporting TRASY-3.

Key words: personality trait taxonomies, Big Five, multidimensional models

Acknowledgments

I am grateful to Yuliana Patokina (Moscow, Russia) for helpful suggestions and continuing support. I am also thankful to Giorgio De Marchis (Complutense University of Madrid, Spain) and Christopher Hopwood (University of Zurich, Switzerland) for valuable recommendations while discussing the project.

REFERENCES

1. Anohin P.K. (1975). Ocherki po fiziologii funkcional'nyh system [*Essays on the physiology of functional systems*]. Moscow: Medicina.
2. Merlin V.S. (1986). Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [*An essay on the integral study of individuality*]. Moscow: Pedagogika.
3. Allport G.W., Odbert H.S. (1936). Trait-names: A psycho-lexical study // *Psychological Monographs*. V. 47(1). P. i-171. <https://doi.org/10.1037/h0093360>
4. Ashton M.C., Lee K. (2007). Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure // *Personality and Social Psychology Review*. V. 11(2). P. 150-166. <https://doi.org/10.1177/1088868306294907>
5. Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 97(3). P. 533-548. <https://doi.org/10.1037/a0016229>
6. Bäckström M., Björklund F. (2014). Social desirability in personality inventories: The nature of the evaluative factor // *Journal of Individual Differences*. V. 35(3). P. 144-157. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000138>
7. Biesanz J.C. (2010). The social accuracy model of interpersonal perception: Assessing individual differences in perceptive and expressive accuracy // *Multivariate Behavioral Research*. V. 45(5). P. 853-885. <https://doi.org/10.1080/00273171.2010.519262>
8. Cattell R.B. (1945). The principal trait clusters for describing personality. // *Psychological Bulletin*. V. 42(3). P. 129-161. <https://doi.org/10.1037/h0060679>
9. Chamorro-Premuzic T. (2006). Creativity versus conscientiousness: which is a better predictor of student performance? // *Applied Cognitive Psychology*. V. 20(4). P. 521-531. <https://doi.org/10.1002/acp.1196>
10. Chang L., Connelly B.S., Geeza A.A. (2012). Separating method factors and higher order traits of the Big Five: A meta-analytic multitrait-multimethod approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 102(2). P. 408-426. <https://doi.org/10.1037/a0025559>
11. Costa P.T., McCrae R.R. (1992). Four ways five factors are basic // *Personality and Individual Differences*. V. 13(6). P. 653-665. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(92\)90236-I](https://doi.org/10.1016/0191-8869(92)90236-I)
12. Cramer A.O.J., et al. (2012). Dimensions of normal personality as networks in search of equilibrium: You can't like parties if you don't like people // *European Journal of Personality*. V. 26. № 4. P. 414-431. <https://doi.org/10.1002/per.1866>
13. Deary I.J. (2009). The trait approach to personality // *The Cambridge handbook of personality psychology*. New York: Cambridge University Press, P. 89-109. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596544.009>
14. Denissen J.J.A., Penke L. (2008). Neuroticism predicts reactions to cues of social inclusion // *European Journal of Personality*. V. 22(6). P. 497-517. <https://doi.org/10.1002/per.682>
15. De Raad B. (2000). The Big Five personality factors: The psycholexical approach to personality. Ashland, OH: Hogrefe & Huber Publishers.
16. DeYoung C.G. (2015). Cybernetic Big Five Theory // *Journal of Research in Personality*. V. 56. P. 33-58.

- <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.07.004>
17. DeYoung C.G., Quilty L.C., Peterson J.B. (2007). Between facets and domains: 10 aspects of the Big Five // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 93(5). P. 880-896. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.5.880>
 18. Eysenck H.J. (1970). Explanation and the concept of personality // *Explanation in the Behavioural Sciences* / R. Borger: Cambridge University Press. P. 387-410.
 19. Eysenck H.J. (1991). Dimensions of personality: 16, 5 or 3? Criteria for a taxonomic paradigm // *Personality and Individual Differences*. V. 12(8). P. 773-790. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(91\)90144-Z](https://doi.org/10.1016/0191-8869(91)90144-Z)
 20. Eysenck S.B.G., Eysenck H.J. (1978). Impulsiveness and venturesomeness: Their position in a dimensional system of personality description // *Psychological Reports*. V. 43(3). P. 1247-1255. <https://doi.org/10.2466/pr0.1978.43.3f.1247>
 21. Feist G.J. (2019). Creativity and the Big Two model of personality: plasticity and stability // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. V. 27. P. 31-35. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2018.07.005>
 22. Figueredo A.J., et al. (2009). Evolutionary theories of personality // *The Cambridge handbook of personality psychology*. New York, NY: Cambridge University Press. P. 265-274. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596544.019>
 23. Fleeson W., Jayawickreme E. (2015). Whole Trait Theory // *Journal of Research in Personality*. V. 56. P. 82-92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.10.009>
 24. Galton F. (1884). Measurement of character. *Fortnightly Review*. V. 36(212). P. 179-185.
 25. Goldberg L.R. (1981). Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. *Review of Personality and Social Psychology*. V. 2(1). P. 141-165.
 26. Goldberg L.R. (1993). The structure of phenotypic personality traits // *American Psychologist*. V. 48(1). P. 26-34. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.48.1.26>
 27. Hogan R., Foster J. (2016). Rethinking personality // *International Journal of Personality Psychology*. V. 2(1). P. 37-43.
 28. Jonason P.K., et al. (2013). What lies beneath the Dark Triad Dirty Dozen: Varied relations with the Big Five // *Individual Differences Research*. V. 11(2). P. 81-90.
 29. Jones D.N., Paulhus D.L. (2011). The role of impulsivity in the Dark Triad of personality // *Personality and Individual Differences*. V. 51(5). P. 679-682. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.04.011>
 30. Karoly P. (2010). Goal systems and self-regulation: An individual differences perspective // *Handbook of personality and self-regulation*: Wiley-Blackwell. P. 218-242. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch10>
 31. Leary T. (1957). Interpersonal diagnosis of personality; a functional theory and methodology for personality evaluation. Oxford, England: Ronald Press.
 32. Matthews G. (2018). Cognitive-adaptive trait theory: A shift in perspective on personality // *Journal of Personality*. V. 86(1). P. 69-82. <https://doi.org/10.1111/jopy.12319>
 33. McCrae R.R., John O.P. (1992). An introduction to the Five-Factor Model and its applications // *Journal of Personality*. V. 60(2). P. 175-215. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1992.tb00970.x>
 34. McCrae R.R., Löckenhoff C.E. (2010). Self-regulation and the five-factor model of personality traits // *Handbook of personality and self-regulation*. Wiley-Blackwell. P. 145-168. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch7>
 35. Mischel W. (2008). The toothbrush problem: Presidential column // *APS Observer*. <https://www.psychologicalscience.org/observer/the-toothbrush-problem>
 36. Musek J. (2017). The general factor of personality. Academic Press.
 37. Nigg J.T. (2017). Annual Research Review: On the relations among self-regulation, self-control, executive functioning, effortful control, cognitive control, impulsivity, risk-taking, and inhibition for developmental psychopathology // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. V. 58(4). P. 361-383. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12675>

38. Norman D.A., Shallice T. (1986). Attention to action // *Consciousness and Self-Regulation: Advances in Research and Theory Volume 4* / R. J. Davidson, G. E. Schwartz, D. Shapiro. Boston, MA: Springer US. P. 1-18.
https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0629-1_1
39. Paulhus D.L., John O.P. (1998). Egoistic and moralistic biases in self-perception: The interplay of self-deceptive styles with basic traits and motives // *Journal of Personality*. V. 66(6). P. 1025-1060.
<https://doi.org/10.1111/1467-6494.00041>
40. Paulhus D.L., Williams K.M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality*. V. 36(6). P. 556-563.
[https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
41. Paunonen S.V., Hong R.Y. (2015). On the properties of personality traits // *APA handbook of personality and social psychology, Volume 4: Personality processes and individual differences*. APA handbooks in psychology. Washington, DC: American Psychological Association. P. 233-259.
<https://doi.org/10.1037/14343-011>
42. Peabody D., Goldberg L.R. (1989). Some determinants of factor structures from personality-trait descriptors // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 57(3). P. 552-567.
<https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.3.552>
43. Rauthmann J.F., Will T. (2011). Proposing a multidimensional machiavellianism conceptualization // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. V. 39(3). P. 391-403.
<https://doi.org/10.2224/sbp.2011.39.3.391>
44. Reiter-Palmon R., Illies J.J., Kobe-Cross L.M. (2009). Conscientiousness is not always a good predictor of performance: The case of creativity // *The International Journal of Creativity & Problem Solving*. V. 19(2). P. 27-45.
45. Rentfrow P.J., Gosling S.D. (2021). Putting personality in its place: A geographical perspective on personality traits // *Handbook of personality: Theory and research*, 4th ed. New York, NY: The Guilford Press. P. 824-836.
46. Rentfrow P.J., Jokela M., Lamb M.E. (2015). Regional personality differences in Great Britain // *PLoS ONE*. V. 10(3). P. e0122245.
<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0122245>
47. Rentfrow P.J., Jost J.T., Gosling S.D., Potter J. (2009). Statewide differences in personality predict voting patterns in 1996–2004 U.S. Presidential Elections. // *Social and psychological bases of ideology and system justification* / J.T. Jost, A.C. Kay, H. Thorisdottir. Oxford University Press. P. 314-347.
48. Robins R.W., et al. (2001). Personality correlates of self-esteem // *Journal of Research in Personality*. V. 35(4). P. 463-482.
<https://doi.org/10.1006/jrpe.2001.2324>
49. Saucier G. (2009). Recurrent personality dimensions in inclusive lexical studies: Indications for a Big Six structure // *Journal of Personality*. V. 77(5). P. 1577-1614. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2009.00593.x>
50. Shchebetenko S.A. (2014). The best man in the world: Attitudes toward personality traits // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 11. № 3. С. 129-148.
51. Soto C.J., John O.P. (2017). The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 113(1). P. 117-143. <https://doi.org/10.1037/pspp0000096>
52. Strack F., Deutsch R. (2004). Reflective and impulsive determinants of social behavior // *Personality and Social Psychology Review*. V. 8(3). P. 220-247.
https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0803_1
53. Vazire S. (2010). Who knows what about a person? The self-other knowledge asymmetry (SOKA) model. // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 98(2). P. 281-300.
<https://doi.org/10.1037/a0017908>
54. Wiggins J.S. (1996). An informal history of the interpersonal circumplex tradition // *Journal of Personality Assessment*. V. 66(2). P. 217-233.
https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6602_2
55. Zuckerman M., et al. (1991). Five (or three) robust questionnaire scale factors of personality without culture // *Personality and Individual Differences*. V. 12(9). P. 929-941. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(91\)90182-B](https://doi.org/10.1016/0191-8869(91)90182-B)

The article was received 28.06.2022.